

Оксана Голдырева «Птица у изголовья»

05.10.2018

На страницах краевой газеты «Звезда», в рубрике «Лукоморье» за 5 октября 2018 года, опубликована статья о книге нашей землячки, поэтессы Оксаны Голдыревой «Птица у изголовья».

КАРАНДАШОМ, КАК СПИЧКОЙ, ОСВЕЩАЯ

«Похожа на Анну Ахматову», – сказал, однажды увидев Оксану Голдыреву, Владислав Дрожанин, известный поэтический дел мастер

Мансин
КРАВЧЕВ
info@manin.ru

Мастеру виднее. Внешне, пожалуй, что да, похожа. Тем более когда начинает читать стихи. Чувствуется актерская школа: Оксана – выпускница Пермского института культуры. Хотя она все-таки стихи не декламирует, а их проживает. Потому что в декламации – холодок изыма, а в проживании – жар возвышенной подлинности.

Точно такой же возвышенной подлинностью наполнена и первая книга живущей в Кунгуре поэтессы. И название ее тому соответствует – «Птица у изголовья». Минувшим летом состоялась презентация этой книжной новинки. Вот как сама Оксана описывает свое действо (иначе это не назовешь): «Слово, гитарный перебор, перемещающаяся по небу полная луна, ритм кастанет, круговой звон бокалов, замيراющее на губах послескуисе сказанного, а в сердце – услышанного. Кажется, в тот день что-то свершилось и завершилось тоже...» И дальше: «Привыкаю к присутствию книги в своей жизни».

Несмотря на угасающие книжной тьме в рокианском солнцуме, для каждого художника слова (иначе и быть не может) по-прежнему важно «присутствие книги» в их жизни. В особенности – первой. Это можно назвать как угодно – самообольщением, самообманом (Еще Пушкин сокрушался: «Ах,

Фото из архива автора

обмануть меня не трудно! / Я сам обманываться рад»), но любой прозаик и поэт втайне надеется, что рождение его детища – книги – что-то в этом мире да изменит. Разумеется, к лучшему. В этом смысле Оксана Голдырева не исключение.

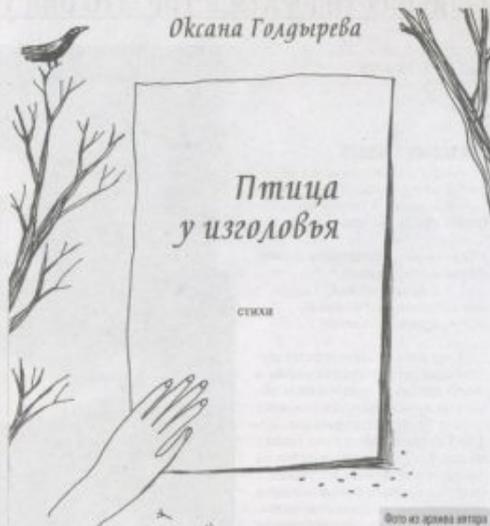
Правда, обывателям, или, как раньше говорили, мещанам, свою книгу не адресует. В вынесенном посвящении обозначено: «Моим друзьям, художникам дней...» Вектор книги также определен и в предварениях к каждому из трех ее разделов. Например: «Художники, вечно сомневающиеся в себе подростки. Одаренные и настолько же испуганные тягостно дарственной сумы, они несут ее героически... И, просыпаясь среди ночи, чиркают карандашом, как спичкой, освещая пространство. Тогда они счастливы. Но, дожив до времени белых дождей в волосах, все равно тоскуют о своих не созданных еще творениях».

Согласитесь, за вычетом того, что в этом пассаже отсутствует рифма, – сколько в нем поэзии! Тут все хорошо: и «чиркающий, как спичка, карандаш», и «время белых дождей в волосах». Что касается же самих стихов, правомерно вернуться к изначальному и, безусловно, лестному сравнению Голдыревой с Ахматовой. Однако, как нам представляется, здесь имеет место быть иное – далеко не внешнее сходство. Мало кто сейчас помнит Ксению Некрасову, русскую поэтессу середины XX века, кстати, уральского происхождения. Она жила скитаясь. Письменным столом ее служила широкая доска, которую она клала на колени. И так, на этой доске, писала стихи. То в рифму, то не в рифму – без правил. Ну, допустим, вот некрасовская «Изба»:

*В доме бабушки моей
печка русская – медведицей,
с ярко-красной душой –
помогает людям жить:
хлебы печь,
да щи варить,
да за печкой
и на печке
сказки милые таить.*

Теперь обратимся к «печному» стихотворению Голдыревой:

*Буду жить там, где печь.
Там, где
нужно что-то
стеречь.
Там, где
можно петь.*

Оксана Голдырева

*Быть, лепить,
мыть, выть.
Там, где
можно
счастья нить
изо дня в день
вязть.*

Так пересекаются и аужаются поэтические души, проникая из столетия в столетие. Не столь важно, клюет ли «Птица у изголовья» точную рифму или не клюет. Главное, она напоминает о присутствии неба в жизни чело-

века. Может быть, оттого стихи Голдыревой тогда обретают классическую безукоризненность? Извольте:

*Но небу тоже
нужно отдыхать.
И светлячкам
в своих краях
светиться.*

*Господь ушел.
Но в нас Его печать,
И Свет Его
впитали наши
лица.*